

~Остальные устали, ~ думал про себя Люциус, пока он вместе с остальными листочками шел по ночному лесу в поисках нового лагеря. Хотя они и не признавались в этом, но звук их сбивчивого дыхания и вялые движения были тому подтверждением.

Когда они только начали свой путь, он немного боялся, что они встретят хищников, затаившихся поблизости, поэтому решил, что он и Призрак разведают местность, прежде чем листики двинутся в путь. Однако это отнимало много времени и сил, и вскоре только Люциус мог бежать вперед и возвращаться обратно, чтобы сообщить листочкам, что двигаться можно.

"Отдохнем здесь", - приказал он, понимая, что листики не смогут долго идти.

"Наконец-то", - вздохнули несколько из них, в изнеможении опускаясь на землю.

"Не здесь. Найдите себе место для отдыха вон там, между лианами", - приказал он, указывая на кучу лиан, свисающих с массивного дерева.

Листочки послушались и быстро затащили себя за завесу лиан и нашли место для отдыха.

"А что насчет вас, ребята?" спросил Люциус, как только остальные листочки нашли себе место. Как обычно, Призрак сидела на земле в нескольких сантиметрах справа от него, Язычник стоял рядом, а Альфа прислонился к дереву перед ним.

"Я не устал", - ответил Альфа, его тон был потерянным и далеким.

"Я хочу провести сеанс", - сказал после этого Язычник, идя, чтобы встать перед Люциусом.

"Если у него будет сеанс, я тоже хочу", - быстро отозвалась Призрак, вставая с земли и направляясь к ним.

"Я не думаю, что сеанс сейчас возможен. Солнце еще не взошло", - ответил Люциус после некоторого раздумья. Он никогда не проверял эту теорию, но было вполне логично, что фотосинтез может работать только днем.

"Может, все же попробуем?" спросил Язычник. Очевидно, он не собирался принимать отказ.

"Хм, может, и попробуем. А что насчет тебя? Собираешься просто затаиться?" спросил Люциус, повернувшись и посмотрев в сторону темноты, где расположились листочки.

"Я? Я тоже могу", - ответил Альфа, выходя из своего задумчивого оцепенения.

"Не ты, а он", - ответил Люций, указывая в темноту. Через несколько мгновений из темноты раздался звук, похожий на постукивание, а затем показался Ганнибал.

"Кукк. Вам придется извинить меня, капитан", - сразу же сказал Альфа, прежде чем направиться к лагерю. "Я не думаю, что нам подходит общаться с трусами. Особенно с теми, кто сдается..."

"Достаточно, Альфа. Ты свободен", - прервал Люциус, жестом приглашая Ганнибала подойти ближе. Когда Альфа уходил, они с Ганнибалом сцепились плечами, и он что-то прошептал последнему, прежде чем подтолкнуть его к земле.

~Я не виню его. Даже если это был единственный выход, я уверен, что Альфа никогда не примет этого, ~ подумал про себя Люциус, прежде чем помочь Ганнибалу подняться.

"Прости, Люциус", - сказал Ганнибал, когда Люциус помог ему подняться. Все его тело дрожало, а глаза отводили взгляд от Люциуса, казалось, его стыд не позволял ему даже этого.

"Ты не должен извиняться передо мной. Твои братья мертвы, иди и извинись перед ними", - ответил Люциус, прежде чем вернуться к группе.

"Ты не сердишься?" спросил Ганнибал, идя следом.

Люциус остановился на мгновение и слегка повернулся, чтобы посмотреть Ганнибалу в лицо. "Я зол, но не на тебя. Твой план был хорош, учитывая обстоятельства, но это не тот тип стратега, которого я пытаюсь воспитать", - ответил Люциус, прежде чем продолжить.

~Но опять же. На Земле тебя бы, наверное, похвалили, ~ подумал он про себя, прежде чем сесть.

"Ладно, начнем."

Люциус закрыл глаза и потянулся к своему круксу, на этот раз его связь с ним казалась сильнее, и он смог поднять его даже без помощи Язычника. Однако это не помешало Язычнику тоже потянуться к круксу и попытаться помочь в процессе.

Если раньше крукс ощущался как атрофированная конечность, то теперь он ощущался как конечность, проходящая реабилитацию. Он мог достаточно хорошо маневрировать ею, но она чувствовала себя слабее, чем должна была.

[Фотосинтез недоступен.]

"А-а-а, похоже, я был прав", - сказал Люциус вслух, прежде чем открыть глаза.

Как только он это сделал, его глаза обстреляла серия ярких вспышек, словно отдельные солнца светили из всего, что попадалось на глаза. Он быстро закрыл глаза и застонал от боли, потирая их, прежде чем снова открыть.

"Что-то не так?" спросил Язычник.

Люциус был слишком ошеломлен, чтобы воспринимать окружающее. Свет был просто слишком ярким, и в конце концов он отказался от идеи даже попытаться открыть их снова.

~Что происходит?" - подумал он про себя и встал, его глаза все еще были закрыты.

"Люци?"

"Вы, ребята, можете что-нибудь видеть?"

"Конечно, можем. Я думаю, сначала нужно открыть глаза", - попыталась объяснить Призрак, но в ее голосе слышалось сомнение.

~Вздых,~

"Фотосинтез не работает, так что вы, ребята, можете идти и отдыхать.

Возможно, завтра мы будем идти целый день, поэтому я хочу, чтобы вы все были в отличной форме", - сказал он.

"Ты уверен, что все в порядке?" спросил Ганнибал

"Я в порядке. Теперь иди отдыхай", - ответил он, - "... и Ганнибал, держись подальше от Альфы. Ему нужно время".

Через несколько мгновений Люциус остался один. Он огляделся, пытаясь найти дорогу к ближайшему кустарнику прямо перед лагерем. Он снова попытался открыть глаза, но его встретил все тот же ослепительный свет. Сдавшись, он решил, что ему придется полагаться только на свой слух.

Однако через несколько минут он погрузился в глубокую дрему. День был долгим даже для него.

Этой ночью он мечтал о войне... о мести. Ему снилось то, что должно было произойти...

<http://tl.rulate.ru/book/81566/2660424>